

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК КАНАЛ ТРАНСЛЯЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

С.А. Воронина

В работе рассмотрены основные тенденции развития современных СМИ. Кроме того, представлены основные характеристики региональной прессы. Доказана актуальность анализа печатной продукции Алтайского края, а также продемонстрирована роль газетной периодики в трансляции молодежной культуры.

Обращение к социологическому анализу роли современных средств массовой информации в актуализации жизненных сил молодежной культуры современного общества вызвано, прежде всего, теми социокультурными процессами и изменениями, которые происходят в современной России. Информационное общество бросает вызов человеку, его нравственным и творческим силам, его приспособляемости к новому типу социальной коммуникации, порождает новые формы обществ и новейшие формы коммуникативного взаимодействия. Современный человек постоянно находится под воздействием событий, изменяющих его отношение к культурным ценностям и приводящих к формированию такого сообщества, которое отличается другой системой ценностей, другими формами поведения и социальными институтами.

Одним из основных субъектов новых отношений и главным субъектом культурной преемственности является молодежь. Во многом именно ее настроения и самочувствие измеряют общий социально-психологический и культурный климат в обществе. Сложившиеся в молодости идеалы и ценности становятся мировоззренческой основой зрелой личности. Молодежная культура, во всех её проявлениях, активно развивающаяся сегодня, стала неотъемлемым фактом современной социокультурной реальности, и активно изменяет общественное сознание.

В связи с этим перед современными исследователями и журналистами, на наш взгляд, стоит задача не только фиксации происходящих в обществе культурных трансформаций, но и выработки концепций и теоретических схем, при помощи которых можно было бы объяснить характер влияния молодежной культуры на происходящие процессы. Анализ роли современных средств массовой информации в актуализации жизненных сил молодежной культуры, в воздействии молодежной культуры на массовую культуру современного российского общества

требует тщательного осмысления.

В социологических и философских исследованиях феномена массовой коммуникации, осуществленных в последнее десятилетие, средства массовой информации все чаще рассматриваются как канал, посредством которого происходит трансформативное воздействие со стороны молодежной культуры на массовую культуру современного российского общества. Такое понимание роли массовой коммуникации в обществе ставит перед исследователями новые вопросы о месте молодежной культуры в культурном развитии общества, о взаимозависимости и взаимодействии молодежной культуры и средств массовой информации. В современной социологии и социальной философии феномен молодежных культур, субкультур становится все более актуальным. Социальная актуальность данной проблемы проявляется в необходимости диалога с субкультурными молодежными объединениями, выработки концептуальной позиции по отношению к процессам, происходящим внутри молодежной культуры и молодежных движений, к ценностям и идеалам, которыми руководствуется молодежь. Существует необходимость специального исследования сущности молодежной культуры, факторов её образования и влияния на развитие общества и механизмов трансформации господствующей официальной культуры. Актуальность проблемы обусловлена также и тем, что трансформация системы СМИ в рамках государства оказала существенное воздействие на развитие молодежной культуры и в регионах. Средства массовой информации в период возросшей потребности в публичном выражении позиций, концепций, культурных инноваций оказывают влияние на формирование общественного мнения, как о молодежи, так и о молодежной культуре, что требует научного анализа их деятельности. Изменение характера взаимоотношений массовой аудитории и прессы актуализирует необходимость поиска оптимальных решений в достижении ус-

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК КАНАЛ ТРАНСЛЯЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

тойчивого соотношения всех элементов культурных инноваций, вследствие чего возникает настоятельная потребность осмысления социокреативных, социотрансформативных и социокультурных аспектов функционирования прессы.

Изучение жизненных сил молодежной культуры является одним из приоритетных направлений современного социогуманитарного познания. Социальные, политические и экономические трансформации нашего общества в период с начала XXI века привели к качественному изменению социокультурной, социально-экономической и политической среды существования российской молодежи. Несмотря на всяческие реформы (или благодаря им?) молодежь и сегодня испытывает состояние растерянности, неустойчивости, неуверенности в будущем. И проблема функционирования молодежной культуры сегодня стоит как нельзя более остро. Причины, вызвавшие активизацию молодежных культурных движений, на наш взгляд, до конца не выявлены. А актуальные проблемы 1) преемственности культурного процесса, 2) роли молодежи в инновационных процессах формирования современной культуры, 3) обеспеченности непрерывности культурного процесса, 4) социально-исторические предпосылки явления «кризиса поколений» всё еще остаются до конца не исследованными.

В связи с этим, возникает необходимость создания такой теоретической конструкции, которая бы учитывала все аспекты молодежной культуры и её функционирования. Такой конструкцией, на наш взгляд, может стать концепция жизненных сил человека, разрабатываемая Алтайской социологической школой. Данная концепция позволяет дать комплексную оценку жизненным силам молодежной культуры с позиций её индивидуальной и социальной субъектности.

Жизненные силы мы трактуем как «личную способность субъекта к жизнеосуществлению, к воспроизводству и совершенствованию своей жизни» [1, с. 47]. Такая методологическая база позволяет использовать междисциплинарный подход, сочетающий элементы социологического, психологического, биологического и философско-культурологического анализа современной молодежной культуры.

Теперь, когда мы уже располагаем множеством исследований, представляющие самые разные точки зрения, мы легко можем вычленивать молодежь и молодежную культуру по социальным, культурным, психофизиоло-

гическим и другим признакам. Но все явственнее проступает особенное место молодежной культуры в современном обществе. Концепция жизненных сил позволяет рассмотреть молодежь и молодежную культуру в диалектическом и комплексном их развитии. Следует отметить, что сложившееся на сегодняшний день многообразие теоретических подходов к определению молодежи и молодежной культуры, охватывает практически все аспекты их развития: психоаналитические трактовки, имеющие биологические, культурно-психологические, эволюционно-психологические направления; социально-антропологические, трактующие молодежь и молодежную культуру в национально-особенном, глобальном контексте, а также в историко-социальном контексте и социокультурной трансформации. Но между данными направлениями, на наш взгляд, нет того связующего звена, с помощью которого можно было бы рассматривать молодежь и молодежную культуру комплексно, во всех её проявлениях.

На наш взгляд, задачам целостного исследования молодежи и молодежной культуры в наибольшей степени соответствует системный подход. Используя в качестве теоретико-методологической основы категории жизненных сил, мы сможем соединить социальные, культурологические и психоаналитические трактовки молодежи в их диалектическом взаимодействии.

Согласно концепции жизненных сил, мы понимаем молодежь как жизненную силу общества, социальный и культурный аккумулятор, который «обуславливает основные закономерности общественного и культурного развития». В своем реальном проявлении сущность молодежи обнаруживается в её существовании. Рассматривая молодежь с биопсихосоциальной позиции, можно утверждать, что молодежь – биологически здоровая часть населения, обладающая только ей присущими биологическими характеристиками – природными задатками. К ним мы относим повышенную жизненную активность, эмоциональность, личную заинтересованность, и, как следствие этого, активное и заинтересованное участие в общественных и культурных процессах; и, как следствие этого, субъективное восприятие реальности; стремление к новизне.

Психологически молодежь всегда готова к инновациям. Главная психологическая особенность молодежи, как утверждает американский ученый Г. Стэнли Холл – это непосто-

яństwo, нестабильность. Молодой человек в этот период «бунтует», он наполнен стрессами и конфликтами.

Биологически молодежь всегда стремится к противостоянию, к духовной борьбе. В этом возрасте конфликтность и переходность – основные психобиологические характеристики молодежи.

Но в тоже время – молодежь развивается в определенном социокультурном пространстве: «Мы все живем не вообще в духовной среде, а на определенной стадии развития духа и в его определенной национальной форме» [2, с. 67]. Поэтому молодость – это и период «вращения» в определенную национальную культуру и дух эпохи.

Молодежь – часть социума и абсолютно зависит от законов его развития. Сегодня ни для кого уже не является секретом падение авторитета «отцов» и особое положение молодежи в системе социальной иерархии. Теперь не только молодежь обучается у старших поколений или у своих сверстников, но и старшие поколения вынуждены обучаться у молодежи. «Еще недавно старшие могли говорить: «Послушай, я был молодым, а ты никогда не был старым». Но сегодня молодые могут им ответить: «Ты никогда не был молодым в мире, где молод я, и никогда им не будешь» [3, с. 360]. В результате ускоренного информационного, научно-технического развития и социальных изменений, характерных для XX – XXI веков, межпоколенческая трансмиссия культуры начинает включать в себя не только информационный поток от родителей к детям, но и встречную тенденцию: молодежная интерпретация современной ситуации и культурного наследия оказывает все возрастающее воздействие на старшее поколение. Молодежь живет в качественно иных социокультурных условиях (компьютеризация, изменение информационного поля), именно эти тенденции и породили феномен молодежной культуры. Молодежь сегодня не только изучает культуру, но также и конструирует и изменяет значения и символы, которые являются основой любой культуры.

В связи с этим, мы абсолютно можем утверждать, что молодежь – это часть общества, тесно связанная с идеей зависимости от него. «Человечество оказалось на грани всеобщего кризиса и всеобщей катастрофы по многим причинам, но самым угрожающим фактом стали образовавшиеся «ножницы» между темпами развития культуры материальной и культуры духовной... Деградация

человеческого духа, разрушение человеческой души – важнейшая из глобальных мировых проблем. Чтобы выжить и сохранить себя на планете, человечеству придется оздоровить старые и найти новые ценности, утвердить новую парадигму жизни, новое мышление, новые правила общежития, новую мораль и нравственность» [4, с. 4-6]. В связи с этим мы предлагаем рассматривать молодежь и молодежную культуру как субъект истории, как жизненно важный фактор перемен, как носителя новых идей и программ, как социальную ценность особого рода. «Нарастить инновационный материал способны только молодые» [4, с. 214]. Отрицая ценности отцов, молодые предлагают обществу свою новую культурную парадигму, которая и формируется в молодежной культуре.

Жизненная сила молодежной культуры зависит от изменения социальных условий, в которых данная культура формируется. И поэтому, с позиции жизненных сил мы рассматриваем молодежь как латентный ресурс, который имеется в каждом обществе и от мобилизации сил которого зависит его жизнеспособность. Все динамичные общества должны опираться на связь с молодежью, молодежь выполняет функцию «оживляющего посредника» социальной жизни. Молодежь – это не абстрактная, вневременная категория, а категория, взаимодействующая с обществом, расположенная в конкретном социокультурном пространстве, в котором существует данное общество.

Концепция жизненных сил позволяет нам рассмотреть молодежь и через совокупность присущих ей культурных свойств и функций. Молодость – «... это не природное физиологическое и гормональное состояние, а элемент культуры, социальный институт. Молодость, как и мудрость, пол и красота, – это общественные представления, общественные ценности, которые формируются по-разному, в зависимости от структуры и культуры общества» [2, с. 65].

Стремление к новому делает молодежь резервом интеллектуальных и культурных трансформаций общества. Молодежь – это и особый субъект воспроизводства общества – демографический, социальный, духовный и культурный.

От способности молодежи воспроизводить и совершенствовать идеалы, принципы государственного устройства, экономики, нормы нравственности, эталоны культуры и т.п., зависит направленность исторического и культурного развития, его непрерывность. От

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК КАНАЛ ТРАНСЛЯЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

взаимодействия жизненных пространств «отцов» и «детей» зависит стабильность общества, степень реализации инновационного потенциала, который несет в себе молодежь, и собственно развитие общества и его культуры.

Проблему определения жизненных сил молодежной культуры следует, на наш взгляд, начинать с выявления причин, по которым сегодня молодежная культура заслуживает пристального внимания, и анализа многообразных трактовок в понимании культуры и молодежной культуры, в частности. Существующие сегодня подходы к определению культуры «либо антропоцентричны, либо социоцентричны» [5, с. 24]. Наше определение культуры и её проявления – молодежной, вытекает из концепции жизненных сил. И кроется в том, что любая юность культуры начинается с молодежи, благодаря её огромному жизненному потенциалу. Понимая жизненные силы человека как способность к самореализации, проявлению и воплощению личностных качеств и свойств, способность реализовывать свою индивидуальную и социальную субъектность, мы можем допустить, что молодежная культура есть нечто иное, как форма самореализации, самоопределения и самоутверждения молодежи. Выше мы определили молодежь как аккумулятора культурных и социальных трансформаций. Данная характеристика позволяет нам рассматривать молодежную культуру и её контркультурную составляющую как проявление жизненной активности молодежи.

Внимание к культуре, продуцируемой молодежью, вызвано было, на наш взгляд, в первую очередь тем, что к середине XX столетия человечество полностью уверовало в кризис европейской цивилизации, в её «закат». Как следствие этого, начались поиски новых культурных форм и типов, которые могли бы вывести европейскую цивилизацию из затянувшегося кризиса.

Как это ни парадоксально, кризис европейской культуры обозначился ещё в эпоху Просвещения, когда человечество было абсолютно уверено в непогрешимости прогресса, в том, что развитие материальных сил, подчинение природы человеку ведут к качественному улучшению и высокому развитию культуры и цивилизации в целом. Но Ж.-Ж. Руссо, отвечая на вопрос «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов?» дает отрицательный ответ. С этого момента вера в прогресс пошатнулась, в мышлении эпохи произошел сдвиг. Фихте на-

зывает современную ему эпоху эпохой «совершенной греховности». В.И. Гете скажет: «Человечество станет умнее и рассудительнее, но не лучше, счастливее и деятельнее. Я предвижу время, когда человечество не будет больше радовать Бога, и он будет вынужден вновь все разрушить для обновленного творения» [6, с. 35]. С критикой цивилизации выступит и французский мыслитель Шарль Фурье. В конце XIX века Макс Нордау напишет свою книгу «Вырождение», в которой «Fin de siecle» характеризуется старчеством духа и всеобщим вырождением: «Это настроение чрезвычайно смутное; в нем есть лихорадочная неутомимость и тупое уныние, безотчетный страх и юмор приговоренного к смерти. Преобладающая его черта - чувство гибели, вымирания» [7, с. 67]. С.Кьеркегор уподобляет человека «шахматной фигуре, запертой на доске и не имеющей ходов в жизни» [8, с. 12].

Говоря о гибели Великой духовной культуры и пришествии ей на смену Великой техногенной цивилизации, О. Шпенглер говорит о смерти души. Машиноподобная техногенная цивилизация переламывает и перемалывает людские судьбы во всем мире. Русские философы, П. Флоренский, Н. Бердяев также предупреждали о надвигающейся опасности «бездушия».

Таким образом, европейские и русские философы не раз высказывали мысль о кризисе западной культуры в условиях тотальности цивилизации и трагедии гуманизма. Причем кризис коснулся не просто какой-то отдельной формы сознания и типа деятельности, а всех форм осмысления человеком самого себя, своих целей и форм их достижения, ибо и наука, и философия, и мораль, и религия были ориентированы на познание природы, человека, общества самих по себе, на неограниченное освоение человеком природы вне учета ее возможностей обеспечить такую прогрессистскую установку. И в XX век человечество вступает с полным его осознанием и поисками новой культурной альтернативы.

Катаклизмы, войны, пронесшиеся над Европой в XX веке, способствовали усилению кризисных процессов, что привело человечество к поиску новых ценностей. После поражения фашизма казалось, что кризис миновал. Но в середине 50-х годов человечество вступило в новую фазу своего развития - постиндустриальную, или, как её ещё называют, информационную. Сегодня не только философы, социологи, но и политики ведущих

стран мира ищут пути выхода из той кризисной ситуации, которая складывается в мире. И это кризис не отдельных сторон бытия, а основных форм жизнедеятельности европейской индустриально-технологической цивилизации. Одновременно это кризис современного человека вообще, способа его самореализации, форм рациональности. Смысл кризиса - переоценка ценностей и перестановка слагаемых ее духовно-смыслового ядра.

Но в тоже время, кризис связан с обнаружением ее внутреннего потенциала, новых возможностей внутреннего развития. Если проанализировать прошлое, мы можем увидеть, что часто кризис предшествует рождению новой парадигмы мышления, закладывающей новую ценностную доминанту, определяющую весь последующий культурно-исторический процесс. Кризис - это отступление, переломный момент, где «разворачивается некий целенаправленный процесс, божественный план, по которому знание, полученное через страдание, вызванное крушениями цивилизаций, в результате становится высшим средством прогресса» [9, с. 27].

Сегодняшний духовный кризис - это измельчание личности, разорвавшей связи с бытием и оказавшейся в плену у актуально данного, существующего, что абсолютно несовместимо с необходимостью целостного восприятия мира культуры. В подобной атмосфере человека формируют не действительность во всей ее полноте и разнообразии, не общение с природой, а во многом средства массовой информации и массовая культура. Человек становится все более легко управляемым и даже манипулируемым.

О. Тоффлер, анализируя взаимоотношения общества и его культурной составляющей, приходит к выводу, что на сегодняшнюю культуру огромное влияние оказывает ускорение и упрощение передачи информации. Данные процессы воздействуют на культуру двояко: с одной стороны, максимально сближаются духовная и материальная стороны жизни человека, а с другой стороны, происходит резкое разграничение эмоционального и информационного аспектов культуры. Нарастающая сила потока информационного обмена между людьми порождает новый тип культуры, в которой все подчинено необходимости классификации, унификации с целью наибольшей компрессии и повышения эффективности при передаче от человека к человеку, будь то лично или через средства массовой информации.

Современные индивиды «короткими приемами поглощают огромное количество информации... Однако вместо того, чтобы пытаться втиснуть новые данные в стандартные категории и рамки «второй волны» [10, с. 374], они хотели бы все устроить на свой собственный лад... Словом, вместо того, чтобы просто заимствовать готовую идеальную модель реальности, мы теперь сами должны снова и снова изобретать ее. Это тяжелое бремя, но оно вместе с тем открывает большие возможности для развития индивидуальности, демассификации личности и культуры. Некоторые, правда, не выдерживают, ломаются или отходят в сторону. Другие превращаются в постоянно развивающихся, компетентных индивидов, способных подняться в своей деятельности на новый, более высокий уровень». Характеризуя современное общество, О. Тоффлер восклицает: «мы живем в эпоху взрывообразного роста субкультур» [10, с. 240].

Таким образом, кризис культуры XX века породил множество проблем, и главная из них, на наш взгляд, - проблема социального и культурного его развития.

Следует отметить, что, кризисы в культуре не являются случайным «наказанием», эпизодом в ее судьбе или жестоким приговором. В мировой культуре такого рода процессы сопровождают всю историю. Культура не способна развиваться вечно по единой, универсальной схеме. В ее развитии наступают сложности, коллизийные феномены. Они могут, по мнению О.Шпенглера, свидетельствовать только об истечении времени данной культуры. Никакого перерождения культуры быть не может. Кризис - это сигнал к окончательной гибели.

Однако возможен и другой взгляд. Кризис племенной культуры породил осевое время человечества - всплеск человеческого духа. В недрах язычества вызрела христианская культура. Закат античности выявил новые потенции в европейской культуре. Современный кризис есть предвестие новой культурной парадигмы. [11, с.146-148].

«Когда созидательные силы исчерпаны и все ограниченные возможности реализованы, соответствующая культура и общество или становятся мертвыми и несозидательными, или изменяются в новую форму, которая открывает новые созидательные возможности и ценности» [12, с.433]

Георг Зиммель, размышляя о «трагедии культуры» предсказывает появление новых культурных видов, отрицающих всякую «ус-

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК КАНАЛ ТРАНСЛЯЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

тоявшуюся форму» в культурном развитии общества. На основании марксовской схемы экономического развития, «согласно которой в каждый исторический период экономические силы создают соразмерную им форму производства, в рамках которой они ... разрастаются до такой степени, что в ней уже не умещаются, но взрывают её и создают новую форму» [13, с. 483], немецкий философ и социолог построил свою концепцию развития культуры. Суть его концепции заключается в том, что в определенный период «жизнь», так называет Г. Зиммель стремление к противостоянию устоявшейся «форме», начинает бороться за «свою самость, за самостоятельность своего бытия» [13, с. 502].

Учитывая «необычайную подвижность жизненной стихии у юного поколения» [13, с. 504], исследователь отводит молодежи практически первостепенное место в формировании нового типа культуры: типа, отрицающего всякую застывшую форму, всякое правило. «Если старость с падением жизненной энергии сосредоточивается все более и более объективном содержании жизни (которое ... может быть названо её формой), юношество более всего заинтересовано в самом процессе жизни... это юношеское понимание жизни объективируется в известном направлении культуры, которая ставит во главу угла только самую жизнь и её почти презрительное отношение ко всякой форме» [13, с. 504].

Конфликт между стремящейся вперед жизнью и застывшими тождествами, по мнению Г. Зиммеля, неизбежен. Любая ранее утвержденная форма на определенном этапе не вмещает в себя «стремящуюся вовне жизнь» [13, с. 483]. Так случилось с классической формой искусств, которую заменил натурализм, так произошло отрицание всякой оформленности религиозной жизни, «в философии кризис зашел еще дальше» [13, с. 485], то же противоречие между «бьющим изнутри источником жизни» и обреченности её на константу можно увидеть, наблюдая за развитием молодежной культуры.

Процесс возникновения и развития новой культурной парадигмы мы видим в актуализации жизненных сил молодежи и, как следствие этого, развития молодежной культуры, которые располагают созидательными потенциями, способными вывести европейскую культуру из затаившегося кризиса. Именно у субъекта «живущего в недрах самого бытия, может быть ...желание активно творить ценности в самом бытии, развивать бытие к совершенству» [14, с. 95].

Противопоставляя себя идеологии индивидуализма, доминирующему в западном обществе потребительскому духу, который привел к образованию массового человека, характеризующегося как хорошо одетая и накормленная машина, молодежь сегодня стремится к созданию новых культурных форм, своей специфической системы ценностей и вырабатывает соответствующие этой системе формы поведения, которые на первоначальном этапе носили контркультурный характер.

Рост эмоциональной и духовной автономии молодежи, относительное обособление её в качестве социально-демографической группы в известных конкретно-исторических условиях современного Запада явились причиной нравственной, а затем и политической конфронтации поколений. Объяснение взрывного характера этой конфронтации, следует искать в специфических социально-психологических характеристиках конфликтующего поколения, с одной стороны, и неподготовленности системы социальных институтов к снятию социального напряжения - с другой. На примере отделения молодежной культуры Запада от доминантной можно видеть, что причины её возникновения связаны с кризисом социализации в обществе потребления, с кризисом воспроизводства социальных качеств человека и способности культуры к воспроизводству себя как исторически определенной целостности. По словам Ю.П.Давыдова, «кризис затронул сердцевину западной культуры - механизм воспроизводства её как целого, связанный с передачей её от одного поколения к другому, с наследованием её образцов и норм каждым новым поколением, вступающим в жизнь» [15, с.7].

Х. Сколимовски и А. Этциони одними из первых обратили внимание на изменение общего культурного фона, обращаясь к сравнительно недавно по историческим меркам, возникшему явлению «контркультуры». Молодежная контркультура рождалась как протест именно против механистичности и кризиса культуры, не стремилась стать конкурентом массовой или иной информационной культуре, а выстраивала свои ценностные ориентиры и смыслы. Специфика контркультуры заключается в том, что она являлась оппозиционной по отношению к потребительскому миру постиндустриальной западной цивилизации, а не к культуре вообще.

Преодолевая узкие социальные рамки сложившихся ценностей, молодежь предлагает свои, альтернативные. Интуитивно вы-

брав из общечеловеческого багажа, накопленного культурой, общечеловеческие ценности, молодежная культура декларирует подлинные, не рационально-потребительские, а сакраментальные. И поэтому в основе молодежной культуры аккумулированы ценности, накопленные традиционными (доиндустриальными) обществами, восточными религиями и философскими учениями (буддизмом, даосизмом, индуизмом). Одна из основных ценностей контркультуры – идея абсолютной свободы – является традиционной для европейской культуры. Европейская анархическая традиция, восходящая корнями ещё к учению киников, идеи Ф. Ницше и А. Шопенгауэра являются доказательством того, что контркультурное представление о свободе как ценности возникло отнюдь не на пустом месте и органично связано с предшествовавшим развитием мысли европейской культуры.

«В истории культуры, - подчеркивает П.С. Гуревич, - складываются такие ситуации, когда локальные комплексы ценностей начинают претендовать на некую универсальность. Они выходят за рамки собственной культурной среды, возводят новые ценности и практические установки для широких социальных общностей. В этом случае это уже не субкультуры, а скорее контркультурные тенденции» [11, с.168].

О своем существовании молодежная культура, в её контркультурном проявлении заявила в начале 50-х годов XX столетия. Возникнув на волне протеста против войны США во Вьетнаме, молодежь подняла знамя бунта, угрожая сокрушить устои Западного общества. Не только в области политической, но, главное – духовной.

«Молчаливое поколение» на глазах пораженных очевидцев превратилось в «поколение бунтующее». Т. Роззак так охарактеризовал эту ситуацию: «...буржуа встретил врага у себя в семье за утренним завтраком» [2, с.22]. Поведение взрослеющих детей казалось необъяснимым: они отказывались от всей традиционной ценностной системы и хотели жить иначе. Контркультурный комплекс как целостное образование и общественное явление, характерное не только для США, но и стран Западной Европы, окончательно оформился на этапе саморефлексии контркультуры (приблизительно с 1968 года и до середины 70-х годов). Охватывая многие стороны социальной и духовной жизни западного общества, он представлял собой единство идеологизированных форм созна-

ния (выражения идей контркультуры в произведениях её идеологов, теоретиков); настроений и ориентаций обыденного сознания, оппозиционных ценностям традиционной западноевропейской культуры; «альтернативных» стилей жизни; новых, антитрадиционных форм художественного творчества, соответствующих идеям контркультуры.

Несмотря на то, что контркультурные молодежные движения после своего пика к концу XX столетия пошли на убыль и леворадикальный тип сознания стал утрачивать массовую социальную опору, массовые осенние беспорядки во Франции, например, активизация молодежных культурных движений в современном российском обществе свидетельствуют о том, что молодежная культура является сегодня достаточно активной формой борьбы молодежи за сохранение своей национальной культурной идентичности, духовно-нравственных национальных доминант, и, следовательно, жизненной силой современного общества.

Обращаясь к анализу феномена молодежной культуры мы неоднократно задавали себе вопрос, на который пытались ответить Д. Белл, Т. Роззак, Э. Тирьякьян, Дж. Уэбб, А. Турен, Л. Ионин, М. Титма и другие исследователи: возвращается ли «человек действующий»? Присутствует ли в явлении молодежной культуры определенный культурный заряд, который, с одной стороны детерминирует культурные трансформации, а с другой стороны, стоит на страже сохранения национальных особенностей культуры?

Анализируя современное состояние молодежной культуры, с одной стороны, мы не можем не обратить внимание на несомненное сходство молодежной культуры с западным контркультурным феноменом XX столетия. А с другой стороны, анализируя движение контркультуры, которое поставило непосредственно под вопрос ценности индустриализации и роста, которое стремилось «к равновесию и идентичности во всех их формах» [16, с. 128], мы не можем не заметить некоторые отличия современных молодежных культурных форм от контркультуры XX столетия. Связано это с теми тенденциями развития современного общества, которые свидетельствуют о «возвращении человека действующего». Современная молодежь сегодня ищет отношений «несоциальных, межперсональных» и стремится к созданию собственных культурных форм, задуманных как «защитные убежища в уплотняющейся социальной сети» [16, с. 133]. Молодежная культура становится

РЕГИОНАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК КАНАЛ ТРАНСЛЯЦИИ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ

сегодня знаком оппозиции, лабораторией, где формируется новая культура и контрпроект общества, направленная, в первую очередь, на сохранение национальной культурной идентичности, духовно-нравственных констант истинно национальной культуры, противостоящих межкультурному глобализму. Главное требование, предъявляемое сегоднешней молодежной культурой, концентрируется на личности, на её национальной самобытности и её отличиях от других. Сегодня молодежь беспокоится не только относительно своего профессионального будущего, как это было в 70-х годах прошлого столетия, но и о своей самобытной национальной особенности. Молодежь сегодня – активный, действующий член общества, она стремится принимать непосредственное участие во всех социально-политических и культурных процессах, корректировать решения, принимаемые на уровне государства.

После распада СССР, после вхождения России в рынок, увеличились миграционные потоки. На территории современной России сегодня скопилось огромное количество рабочей силы из бывших национальных республик. Миграционная политика нашего государства дает возможность им трудоустроиться. А это – прямая угроза национальной идентичности, а, следовательно, и российской культуре. Кроме того, дешевая рабочая сила, например, из Китая, тоже является угрозой, как для экономической безопасности страны, так и для её национальной безопасности. Россия сегодня сталкивается с теми же самыми проблемами, с которыми столкнулась Франция. На теле монолитной русской культуры может вырасти новое культурное образование, представляющее восточную культуру. Данная культура не ассимилируется официальной Российской культурой, и не желает ассимилироваться. Их нормы, этические установки чужды русской культуре, но в скором времени вырастет поколение мигрантов, которые будут считать Россию своей Родиной, а воспитываться в лоне своей культуры. И тогда – неизбежно усиление конфликта, причем, не на межэтническом, а на межнациональном уровне, как это произошло во Франции и свидетелями которого (события в Москве и, особенно, в Санкт-Петербурге), мы уже являемся сегодня. И это свидетельствует о том, что сегодня уже практически невозможно отделять «культурную критику от социально-политической» [13, с.141].

Проявляя свои жизненные силы в виде механизма культурных новаций, молодежная

культура, продолжая традиции контркультуры XX века, стремится сегодня к сохранению национальных культурных традиций, русской национальной самобытности. Обладая огромным потенциалом обновления, молодежная культура противостоит и экспансии Запада, и, что сегодня немаловажно, – Востока. И если контркультура XX столетия, по оценкам исследователей, практически полностью разрушила протестантский этнос, определивший генезис западной культуры, радикально переоценила этику труда, смысла жизни, отношений между полами, традиций рациональности, то сегодня многие исследователи отмечают, что традиционная культура замещается теперь новой культурой, которая развивается в союзе с социальными движениями, что в контексте современных исканий приобретает глубокий социально-философский смысл.

Понимание жизненных сил молодежной культуры как энергии, потенции, созидательной и оборонительной силы, позволяет нам сделать следующие выводы: культурная активность современной молодежи явление не случайное, так как это ответная реакция на глубокие духовные кризисные процессы, имеющие место внутри современной культуры, это демонстрация способности молодежи к совершенствованию духовно-культурной жизни. И если изначально термин «контркультура» подразумевал духовно-мировоззренческую оппозицию молодежи, отвергающую и разрушающую общепринятые нормы и ценности «индустриального» общества, то сегодня мы можем понимать молодежную контркультуру как реальную альтернативу «доминантной» культуре общества индустриального типа и как один из приемлемых путей разрешения общего национального кризиса культуры. Кроме того, жизненная потенция, заключающаяся в современной молодежной культуре, позволяет нам относиться к ней как к возможной «социальной технологии» [17, с. 28] преодоления деформаций в системе трансляции социокультурного опыта - на уровне социальной и индивидуальной субъектности личности и на уровне культуротворческих процессов. Культуротворчество молодежи выполняет сегодня важнейшую функцию - сохранение духовной целостности нации.

В связи с этим, сегодня несомненным можно считать тот факт, что жизненные силы, таящиеся в молодежной культуре, могут стать важным средством эволюционного обновления российского общества и, в то же

время, сохранения его национальной особенности.

В связи с этим, немаловажное значение мы придаем современным средствам массовой информации, активно участвующих в актуализации жизненных сил молодежной культуры. Поскольку массовая коммуникация является важнейшим компонентом современной общественной жизни, средства массовой коммуникации сегодня - это определенный катализатор формирования и динамики самого содержания культуры. Коммуникация способствует социальному и культурному единству, выполняет функцию социальной адаптации индивидов, дает им основания и средства самоидентификации. Средства массовой информации являются одним из каналов, посредством которого меняются культурные приоритеты и задаются новые смыслы и ценности, осуществляется презентация, транслирование, популяризация молодежной культуры в массах. Современные средства массовой информации активно участвуют в процессах трансформации социокультурной действительности, влияя на формирование духовного мира личности.

Результаты исследований современной региональной прессы показывают, что сегодня можно констатировать определенные сдвиги, произошедшие в массовом российском сознании по отношению к молодежной культуре. Российское общество стало более благожелательно относиться к молодому человеку, к различным проявлениям молодежной культуры. Исключения составляют активизировавшиеся в последнее время движения скинхедов, партии лимоновцев. Молодежная культура сегодня благодаря средствам массовой информации становится не просто экзотикой, но и надеждой общества, его жизненной потенцией, его будущим.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьев С.И. Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего (избранные статьи по неклассической социологии). – Барнаул: Изд-во АРНЦ СО РАО, 2001. – 229 с.
2. Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. – М.: Социум, 1999. – 351 с.
3. Мид М. Культура и мир детства. – М.: Наука, 1988. – 360 с.
4. Ильинский И.М. Наш молодой современник // Социс. – 1987. - № 2. - С.16-22.
5. Семилет Т.А. Культурвителизм – концепция жизненных сил культуры: Монография. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. – 144 с.
6. Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – М.: Контакт-Альфа, 1995.
7. Нордау М. Вырождение. – М., 1997.
8. Делокаров К. Мировоззренческие основания современной цивилизации и ее глобальный кризис // Общественные науки и современность. 1994. – №2.
9. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. – М., 1996. – С. 27.
10. Тоффлер О. Третья волна. – М.: Изд-во АСТ, 1999. - 781 с.
11. Гуревич П.С. Культурология.-М.: Знание, 1996.-168 с.
12. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество.- М., 1992. – С.433.
13. Зиммель Г. Избранное в 2-х т. Т.1. Философия культуры. – М.: Прогресс, 1996.
14. Бердяев Н.А. Философия свободы. – М.: Изд-во АСТ, 2004. – 333 с.
15. Давыдов Ю.Н. Социология контркультуры. – М.: Наука, 1980. – 175 с.
16. Турен А. Возвращение человека действующего. – М.: Научный мир, 1998.
17. Баталов Э. Где кончается пустыня? // Иностран. лит. – 1973. - № 8.